

до сих пор достаточных данных о том, как и через чьи руки попали в московские книжные собрания книги Скорины, ныне на Руси сохраняющиеся. Для этого надо было бы обследовать все известные экземпляры книг Скорины и изучить все пометы на них о бывших их собственниках. Увы, в известных мне экземплярах Государственной библиотеки в Минске нет вообще форзацев и вклеек, они были утрачены при разных обстоятельствах. Нет помет владельцев и на ряде экземпляров в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде. Таким образом, в отношении XVI столетия нам остается ссылаться лишь на Андрея Курбского, который не одобрял книги Скорины, как отравленные неким «жидовством».

Мы вообще далеко не богаты сведениями о жизни и деятельности Скорины и должны ограничиваться лишь весьма отрывочными сведениями о нем. Поэтому вполне оправдана попытка извлечь возможный максимум данных из доступных нам источников. Вполне оправданы и усилия дополнить скудные сведения источников рядом допущений и догадок. В отношении вопроса о связях Скорины с Москвой мы все же должны ограничиться констатированием лишь некоторых фактов. Нет сомнения, что Скорина попытался использовать и Москву для распространения своих изданий. Для этой цели он организовал посещение Москвы кем-либо из своих сотрудников и помощников, а может быть, съездил в Москву и сам. Было это осуществлено скорее всего в 1525—1530 гг. Но попытка Скорины как раз совпала с моментом, когда московский правоверный мир и руководители церковной его жизни вели широкую борьбу с внесением в московскую духовную жизнь каких бы то ни было новых элементов, что непосредственно касалось и традиционных текстов священного писания. Если при этом так тяжело пострадал Максим Грек, то репрессиям мог подвергнуться и Скорина, т. е. его книжное дело, как только сделана была попытка ознакомления с ним в московской среде. Таким образом, история отношений Скорины с Москвой входит в сферу борьбы московских охранителей правоверия с европейскими новшествами в области книги и церкви и должна быть определенно учтена и в истории московской духовной жизни.
